

УДК 316.42

С.Т. Кавецкий

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ АНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье исследуется генезис отчуждения и аномии в обществе с позиции трансформационных процессов. Аномальные процессы рассматриваются в социально-экономической, политической и духовной сферах как советского общества, так и на постсоветском пространстве. Анализируется феномен бюрократии, его многовекторный характер, который является фактором, обеспечивающим тотальное отчуждение людей от собственности, власти, культуры и от самих себя. В статье констатируется, что изучение аномальных явлений жизни общества позволяет прогнозировать противоречивые перспективы будущего развития республики.

Введение

В деятельности и через деятельность люди выражают себя и утверждают свое место в мире как существа общественные. Не случайно деятельность рассматривается как способ существования человека, способ его бытия, как отношение к миру, как проявление человеческой жизни, форма выражения активности человека, как способ самоутверждения человека в мире. Но этот процесс зачастую сопряжен с аномалиями, которые, подобно раковой опухоли, при определенных условиях дают метастазы – и жизнь обретает свою противоположность. Аномия, отчуждение человека от процесса труда, продукта труда, социально-политической жизни, от своей родовой сущности и от другого человека приводят к тому, что человеческая жизнь подменяется имитацией жизни.

Что такое аномия, отчуждение, каковы их причины, в каких формах они проявляются, какими мерами можно преодолеть? Эти вопросы всегда волновали мыслящее человечество. Особенно они стали актуальны в период становления и развития индустриального общества, или капитализма, в марксистском понимании этого вопроса, который внес свой вклад не только в процессы развития цивилизации, но и привел отчасти к дегуманизации и деперсонализации человека. Не потеряли своей актуальности эти вопросы и в условиях строительства социализма, хотя в период конъюнктуры 30-х годов, последующее время проб и ошибок, а также в период засилья бюрократии о них не принято было говорить.

Перестройка социально-экономической жизни в СССР конце 80-х – начале 90-х годов XX века, назвав вещи своими именами, проблемы аномии и отчуждения сделала предметами обсуждения. Оказалось, что эти феномены вовсе не являются абсолютной принадлежностью капитализма. Деформация хозяйственной системы, паралич экономических механизмов, девальвация духовного начала, редукция человека до производственной функции, до простого исполнителя норм и правил общественной жизни, потребительство и политическая апатия, упивание властью и угодничество, потеря себя и доверия к другому, а также другие вопросы нуждаются в тщательном рассмотрении и осмыслении, в социо-философской проработке с помощью категории аномии.

Прямо или опосредованно проблемы аномии и отчуждения связаны с жизненным призванием человека, его общественной ответственностью, социальной активностью, личной жизнью. Это особенно важно учитывать в период трансформации

общества, когда время от каждого критически мыслящего индивида требует остановиться и оглянуться и на основе строгого учета сложившихся реальностей, личных и общественных интересов оценить свое место в обществе, определить свое отношение к окружающему миру и, наконец, свое отношение к тем задачам, которые решает общество.

Раскрыть проблемы аномии и отчуждения – значит выяснить причины тех трудностей, которые присущи обществу на данном этапе развития, определить пути их устранения.

У проблемы аномии и отчуждения довольно сложная судьба. Если проблема аномии поднималась фрагментарно, то феномен отчуждения подавался как атрибут капитализма в трактовке К. Маркса или просто замалчивался. В отечественной литературе советского периода явление отчуждения практически не разрабатывалось, если не принимать во внимание несколько статей в журналах «Под знаменем марксизма» и «Вестник Коммунистической академии», где отчуждение рассматривалось исключительно как производное эксплуатации. Затем наступила длительная пауза. В 30-е годы шло становление и утверждение административно-командной системы, а вместе с ней осуществлялся процесс отчуждения человека в самых одиозных формах проявления, включая и отчуждение к самой жизни. В экономической области это отчуждение от собственности; наглядным примером отчуждения в политической области стали выборы в Верховный Совет СССР, состоявшиеся в 1937 году. По данным избирательной комиссии, на выборы пришло 99,9% избирателей, и за блок коммунистов и беспартийных проголосовало 99,9% пришедших на избирательные участки. Все это усугублялось диктатурой И.В. Сталина. «Истоки сталинщины следует видеть не только в особых социально-экономических условиях развития страны, где отсутствовала материально-техническая база нового общества, но и в уровне культуры людей, убежденных в том, что интересы бесклассового общества выше традиционных представлений о законах демократии и морали...» [1, с. 169]. По приблизительным подсчетам историка Р. Медведева, жертвами сталинского террора стало не менее 17–18 миллионов человек» [2].

После смерти И.В. Сталина дальнейшее развитие страны связано с «оттепелью» 50-х годов. События тех лет были неоднозначны и противоречивы: с одной стороны, реабилитация жертв сталинских репрессий, подъем промышленности, освоение целины, осуждение культа личности И.В. Сталина и его последствий на XX съезде КПСС, а с другой стороны – полумеры во всех сферах реформирования общественной жизни, которые не могли изменить сталинскую политическую систему. Даже доклад, сделанный на XX съезде в 1956 году, был полностью опубликован лишь в 1989 году. Объединение власти в одних руках в 1958 году ставило высшее должностное лицо (Н.С. Хрущева) вне критики.

И все же общие тенденции развития страны создавали устойчивые предпосылки преодоления тех форм отчуждения, которые были обусловлены сталинщиной. «Из всех возможностей Н.С. Хрущев реализовал только одну – право человека на свою жизнь. В принципе это уже не мало» [1, с. 118]. Провозглашенная, но не осуществленная демократизация партии и общественной жизни привела к тому, что в октябре 1964 года руководитель партии и государства был снят со своего поста.

Политическая карьера Н.С. Хрущева была прервана, а отчужденному народу предоставили возможность прочувствовать сущность бюрократического социализма. Реализация этих тенденций привела к осуществлению модели бюрократического социализма, в рамках которой понятие «застой» стало характеристикой последних лет правления Л.И. Брежнева. «Зигзаги истории таковы, что при определенных условиях бюрократ начинает манипулировать самим «хозяином», превращая незадачливого правителя в марионетку» [3, с. 106]. Принадлежность к бюрократическому клану приносит власть и материальные блага, которые бюрократ намерен защищать со всем при-

сущим ему умением. Возникает корпоративная система самозащиты, безликая круговая порука, организованная безответственность, корпоративная мораль. В ряде случаев захватывают если не все, то значительную часть собственности, например, монополизируют и распределяют знания и информацию. Практика социализма показала, что обобществление средств в определенной мере освобождает человека труда. Но выяснилось и то, что само по себе упразднение частной собственности автоматически не исключает отчуждение. Считалось, что отчуждение – это исключительно проблема капитализма, а в условиях социализма его не может быть, ибо ведущей тенденцией развития социалистического общества является расцвет общества и достижение его социальной однородности в рамках всеобщего благополучия, но практика оказалась другой. Отчуждение охватило все стороны общественной жизни «развитого социализма».

Проблема же изучения отчуждения оказалась в распоряжении западной философии. Это обстоятельство заставило марксистов-философов в 60–80-е годы XX века обратиться к отчуждению как одной из актуальных проблем общественного развития. Появились работы Е.М. Бабосова, Г.С. Батищева, Ю.Н. Давыдова, И.И. Кального, И.С. Кона, Н.И. Лапина, Ю.А. Левады, И.С. Нарского, Т.И. Ойзермана, А.Н. Пажитнова, М.М. Розенталя, Э.М. Ситникова и других, где довольно обстоятельно был осуществлен историко-философский анализ проблемы отчуждения, рассмотрена диалектика субъекта и объекта, объективного и субъективного, сущности и существования.

В этот период значительное место отводилось критике буржуазных и ревизионистских концепций. И то, и другое осуществлялось через призму исследования ранних работ К. Маркса. Такой подход в итоге привел к формированию устойчивого стереотипа, согласно которому Маркс якобы пересмотрел свое отношение к проблеме отчуждения, и в более поздних работах отчуждение уже не является той универсальной категорией, которую он выработал в «Экономическо-философских рукописях 1844 года».

Последующая подготовка к 150-летию со дня рождения К. Маркса вызвала обостренный интерес к его наследию, в том числе и к проблеме отчуждения.

И тем не менее внимание исследователей в основном сосредоточено на историко-философском аспекте проблемы. Критикуются буржуазные концепции, рассматривается отчуждение в условиях капитализма при одновременном отрешивании от возможности отчуждения в условиях социализма. Вероятно, этим объяснялось всяческое принижение значимости отчуждения как социо-философской категории.

Социальная жизнь сложна и многообразна. Она включает в себя не только стабильное, спокойное, правильное, нормальное ее течение, но и отклонения, которые связывают с понятием «отчуждения». Отчуждение – это отношения между субъектом и какой-либо социальной функцией, складывающиеся в результате разрыва их изначального единства, ведущего к обеднению природы субъекта и изменению (извращению, перерождению) природы отчужденной функции, а также сам процесс разрыва этого единства [3, с. 252].

Отчуждение присуще в той или иной степени всем этапам развития истории. Первоначально человек слит с природой. Однако по мере развития производительных сил он выделился из природы, сохранив с ней органическую связь. Это отделение было не только первым актом свободы, но и первым шагом истории отчуждения человека. На место естественных связей приходят социальные отношения. Свобода от природы сменяется ограничениями в системе личностных отношений.

Практика советского периода принесла миллионам людей опыт командно-административной системы, в сетях которой до сих пор путаются наши граждане. Чего стоил народу культ вождей и, в первую очередь, культ личности Сталина, когда отправной

точкой так называемого следствия является постулат: «враг народа». Враг не партии, государства, Сталина, а враг народа. А с врагом все ясно: он враг и его надо уничтожать.

Личность «съедала» бюрократическая элита, номенклатура, а индивид в большинстве своем является конформистом. Именно этим можно объяснить всеобщее согласие и митинговое одобрение любого решения власть придержащих. Отсутствие сомнения, соглашательская позиция – индикатор отчуждения политического, социального, этического, эстетического, научного и т.д. И в этом смысле конформизм – это одна из превращенных форм отчуждения личности от власти и от самого себя. Таким образом, одной из глубинных причин распада СССР как раз и явилось отчуждение личности от средств производства, от земли, от политической жизни, от культуры и т.д.

Личность должна жить в «нормальном обществе», то есть в таком социуме, который отличается высокой жизнеспособностью, гибкостью, высокой адаптивностью к изменяющимся условиям. Такое общество характеризуется целостностью, устойчивостью общественных систем, постоянным стремлением продвигаться вперед, открытостью, естественностью, управляемостью.

Проблему отчуждения необходимо иметь в виду, когда мы хотим выявить причины трудностей постсоветского и современного белорусского общества. Отчуждение присуще индустриальному, постиндустриальному так же, как и обществу «развитого социализма». Оно присуще и трансформационному постсоветскому обществу. В экономической сфере – это олигархический ее уровень в России и в Украине, в других странах – это «жесткое» государственное регулирование. В политической области – это предвыборные и выборные скандалы, давление толпы или так называемые революции всех цветов радуги. В сфере духовной жизни – это коммерциализация культуры, зависимость людей культуры и науки от фондов, грантов, начальников, меценатов и т.д.

Для общества представляет опасность не любое отчуждение, которое до определенных пределов является вполне естественным процессом общественной жизни, а тот его уровень, когда деятельность человека и его творения противостоят человеку как чуждая и враждебная сила, довлеющая над ним и диктаторски определяющая его поведение. Это – тотальное отчуждение. Оно парализует нормальную жизнедеятельность общества, лишает индивида права на деятельность как творческую самодеятельность. Поэтому, чтобы ослабить, а затем и свести его к минимуму, нужны усилия всего общества и каждой отдельной личности.

Современное постсоветское общество несет в себе некий симбиоз отчужденности. Оно вобрало в себя как «социалистическую отчужденность», так и новизну смешанного (в большей части капиталистического) общества. Индивиды, втянутые вольно или невольно в эти процессы, чувствуют беспомощность перед ними. Разрушается привычный мир человека, исчезает психологический комфорт, растет неуверенность перед лицом перемен. Чувствуя себя обманутым и люди начинают крушить вчерашние идола. Лишившись идеи, они остаются при одних ощущениях и эмоциях. Усиливается недоверие к власти и традиционным ее структурам. Осознавая себя объектом управленческих манипуляций, человек начинает идти «вразнос».

Еще один феномен трансформационного периода на рубеже XX–XXI веков выявил профессор Ж.Т. Тощенко. В своей монографии «Парадоксальный человек» он, основываясь на анализе реальной ситуации в России, показал, что парадоксальное сознание стало частью современной жизни. Суть этого феномена в том, что как общественные институты, так и отдельные личности декларируют одни цели и жизненные ориентиры, а на деле осуществляют иные, иногда прямо противоположные [5, с. 91]. При этом оказывается, что публично провозглашаемые лозунги опровергаются практикой повседневной жизни. «В настоящее время, – пишет Ж.Т. Тощенко, – все чаще приходится встречаться с новым классом парадоксов, когда люди неосознанно, не по злому

умыслу олицетворяют удивительнейший феномен – в одном и том же человеке одновременно уживаются противоположные, а иногда взаимоисключающие друг друга оценки, установки, ориентиры и намерения. Человек как бы бежит сам от себя и от общества в одно и то же время и в прямо противоположных направлениях» [5, с. 55]. Этот феномен подтверждается в исследованиях белорусских социологов А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана, Л.Г. Титаренко и др. «Общее состояние морального сознания белорусов, судя по опросам, остается весьма неопределенным. Традиционные моральные представления сдали свои позиции, а стабильные новые моральные нормы и отношения, адекватные современному либерально-демократическому типу общества, не сформировались. Между тем для устойчивого нравственного развития общества требуется достаточная ясность в этих вопросах. Мы полагаем, что господствующие ныне противоречивые ценности не только во многом определяют социокультурные типы отношений белорусских граждан к происходящим политическим и экономическим процессам, но и позволяют прогнозировать противоречивые перспективы будущего развития республики» [4, с. 104].

Заклучение

Таким образом, переход от «социализма» к «смешанному обществу» развернул аномалии вглубь и вширь, наделил аномию и отчуждение симбиозностью и парадоксальностью. Современные тенденции развития во многом определяют социокультурные типы отношений граждан на постсоветском пространстве к происходящим процессам, а также позволяют прогнозировать противоречивые перспективы будущего развития и предпринимать меры по противодействию нестабильности и риску.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кальной, И.И. Отчуждение: истоки и современность / И.И. Кальной. – Симферополь : Таврия, 1990. – 192 с.
2. Медведев, Р. Наш иск Сталину / Р. Медведев // Московские новости. – 1988. – № 47. – С. 12.
3. Современная западная социология / под ред. Ю.Н. Давыдова. – М. : Политиздат, 1990. – 432 с.
4. Титаренко, Л.Г. «Парадоксальный белорус»: противоречия массового сознания / Л.Г. Титаренко // Социс. – 2003. – № 12. – С. 96–107.
5. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек / Ж.Т. Тощенко. – М. : Наука, 2001. – 334 с.

Kavetski S.T. Certain Specifics of Sociological Research of Anomy Processes in the Post-Soviet States

The article discusses social and philosophic approaches to the interpretation of social anomalies in the post-Soviet states. Genesis of alienation in the anomy and society is studied in the context of transformational processes. Anomalous processes are discussed in social and economic sphere, in political and spiritual life in both Soviet, and post-Soviet states. The bureaucracy phenomenon and its multidirectional nature is discussed. The article emphasizes that such phenomenon is a factor driving total alienation of the people from property rights, power, culture, as well as from themselves. The article states that studying anomalous phenomena in the society helps foresee the controversial prospects of the republic's future development.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 22.03.2010